

Ишметова Гульзана, учащаяся,
Мухаева З.А., учитель

Традиционная одежда татар Лысьвенского района

Народный костюм служил наиболее ярким определителем национальной принадлежности человека. Его стиль, конкретный образ складывались в ходе многовековой истории. В костюме воплощались художественно-эстетические идеалы, находил отражение духовный мир людей. Одежда, особенно традиционно праздничный наряд, являлась непременным атрибутом обрядов и торжественных церемоний.

Цель нашей работы – дать краткий этнографический очерк традиционной одежды лысьвенских татар середины XIX - начала XX веков и проанализировать ее в плане выявления специфики культурных традиций исследуемой группы. Основное внимание при этом мы старались уделять форме и покрою, приемам декоративного оформления и другим особенностям одежды и ее составных элементов (головных уборов, украшений, обуви).

Комплекс традиционной одежды татар нашего района до настоящего времени остается практически не изученным. В середине XIX – начале XX веков основная масса пермских татар еще шила одежду преимущественно из тканей домашнего изготовления. Так, Н.Попов отмечает, что мужчины и женщины из среды пермских татар носили рубахи «из толстого холста, но больше из крупноклетчатой пестряди, состоящей из белых и синих ниток собственного их дела».

В это же время, в результате укрепления экономических связей промышленных районов Урала с центральными губерниями России наблюдается приток в край и различных товаров фабричного производства. Очевидцы отмечают, что у татар Пермской губернии на рубеже XIX-XX веков были распространены женские халаты и казакины из крупных шелковых «китайчатых» тканей, шубы, покрытые тиком, малахаи, покрытые «плисом» и пр.

Комплекс традиционной одежды лысьвенских татар как женской, так и мужской состоял из нижней (нательной) и верхней одежды, головных уборов, украшений и обуви.

Основной частью нижней одежды были рубаха *кулмэк* и штаны *ыштан*. Женские рубахи преимущественно имели туникообразный покрой и по основным принципам кроя практически не отличались от ранних форм рубах других (особенно тюркоязычных) народов Поволжья и Приуралья. Они обычно шились из пестряди длинными, а к подолу пришивались один-два волана из яркой (красной, синей, многоцветной) фабричной ткани. Волан нередко украшался атласными яркими лентами или домотканой тесьмой с (на)бранным цветным узором. Для таких рубах были характерны воротники стойка, реже – отложной. Грудной разрез *изу* оформлялся дугообразными нашивками из ситца, позумента, шелка. На их пошив шла обычно пестрядь в темно-красную и синюю клетку или полосу. По покрою и комплексу описанных особенностей декоративного оформления грудного разреза и волана эти рубахи идентичны наиболее архаичным типам рубах казанских татар основной этнической территории и особенно кряшен. Оригинальным из этого типа рубах представляется *кулмэк* из ткани с цветным бранным узором *чуплэм, кубэлэк*.

Не менее широко были распространены рубахи с более коротким остовом, относительно узким вшивным рукавом и воротником-стойкой, реже отложным.

Они шились из одноцветной, чаще светлой фабричной ткани (ситца, сатина) и нередко вышивались легким тамбуром по низу подола, а иногда по манжету рукава и грудному разрезу рубахи. Заметим, что более богатая вышивка ковровым тамбуром (и по длине рукава) на темном, часто черном, платье была чрезвычайно характерной для татар Красноуфимского уезда бывшей Пермской губернии. Такая вышивка была распространена и у башкир.

Неотъемлемой принадлежностью женской рубахи являлся нагрудник *тушелдерек*, известный под названием *кукрэк, кукрэкчэ* и характерный в целом для татар Прикамья. Его одевали замужние женщины под платье, но так, чтобы он был виден в традиционно глубокий разрез рубахи. Очевидно, поэтому такие

нагрудники бывали орнаментированными. Нагрудник лысьвенских татарок украшался обычно аппликацией из разноцветных кусочков ситца, сатина, что больше было характерно для мишарей (особенно сергачских), чем для казанских татар основной этнической территории. Аппликация была характерной и для татар и башкир.

Оригинальным типом нагрудников у татар, бытовавшим наряду с известными, следует считать нагрудник с выточками, крепившийся к телу при помощи четырех тесемок.

Неотъемлемой частью женской рубахи, обычно будничной, были передники *ал чупрэк*. Несвойственные для праздничной одежды *ал чупрэк* лишь молодые девушки-невесты одевали на вечеринках этнэкич, где, кроме развлечений, они выполняли и некоторые виды повседневной работы (пряли, вязали, вышивали). Наиболее распространенным был передник с небольшой грудкой. Шился он обычно из двух полос домотканого холста с многоцветным браным узором по низу передника или из обычной пестряди. Показательно, что его носили в комплексе с домотканой рубахой туникообразного покроя, что говорит о традиционности и архаичности этого комплекса.

С внедрением в быт фабричных тканей появляются фартуки с нагрудной и наспинной частью из перегнутого полотнища с выемкой-горловиной, а также с нагрудной и наспинной частью в виде двух широких полос. Взамен брачных узоров, характерных для домотканых передников с грудкой, на них появляется и достигает большого распространения пестрая тамбурная вышивка, нередко с ковровым заполнением.

Старинные домотканые мужские рубахи татар по принципу кроя не отличались от женских, что вообще характерно для древних форм одежды. Они лишь были более короткими и не имели оборки. Излюбленной расцветкой была мелкая черно-красная клетка.

Свадебные рубахи *кияу кулмэк* старались шить из фабричной однотонной (чаще белой) ткани. Их орнаментировали тамбурной вышивкой по грудному разрезу, а в некоторых деревнях богатая вышивка имелась и на рукавах, и на

воротнике рубахи. Здесь жениху вышивали и фартук *запон*. *Кияу кулмэк*, в отличие от повседневных рубах, подпоясывались шерстяными ткаными поясами *билбау*.

С внедрением фабричных тканей более распространенным становится современный тип мужских рубах с вшивным рукавом, отложным воротом, приполком и др.

Штаны *ыштан* (мужские и женские) у татар кроились с широким шагом. Такой покрой штанов был характерен для всех групп пермских татар. У лысьвенских татар он фигурирует и среди свадебной обрядовой одежды – *кияу ыштан* (жениховские штаны), которые шились из домотканины с мелкими браными узорами *чуплэм*.

У татар встречен и оригинальный покрой зимних штанов из трех частей – двух довольно узких штанин, к которым пришивалась узкая же мотня. Шаг у таких штанов был довольно узким. Чаще они кроились из домашнего сукна.

Верхняя одежда объединяет большую группу элементов костюма, разнообразную по форме и назначению. Она вся была распашной. Покрой верхней (плечевой) одежды как женской, так и мужской, был в основном расклешенным и реже – прямоспинным. По назначению верхняя одежда делится на домашнюю и выходную (летнюю, демисезонную, зимнюю).

К домашней одежде относятся камзолы, повторяющие в основном (особенно женские) характерные для татар Шаквинского поречья.

Ранними формами женских камзолов (середины и конца XIX века) были безрукавные и короткорукавные камзолы с приталенной спинкой *казаки*. Последние носили чаще пожилые женщины. Все типы женских камзолов шили с открытой грудью и отделывали (обычно по низу и спереди) позументом или простой тесьмой.

Мужские камзолы также были приталенными, а позднее и прямоспинными, встречались и с короткими рукавами. Их шили обычно из черного сукна с глухим воротом. Камзолы застегивались впереди на пуговицы.

Сходной по покрою и материалу для пошива, но более оригинальной, была другая разновидность верхней выходной (летней) одежды *букафтан*, *букаптан*, *букавтан*. У женщин *букафтан* был длиннее камзола (до колен и чуть выше) со слегка приталенной спинкой, с вшивным длинным и достаточно широким рукавом. Обычно бархатные, они также, как и камзолы, имели треугольный вырез и украшались позументной тесьмой. По форме, назначению и декоративному оформлению *букафтан* несколько напоминает жилэн кряшен. Кстати, одежда такого же покроя, но сшитая из среднеазиатского шелка эдрэс, у пермских татар называлась также *жилэн*. Встречались такие *жилэн* и без рукавов, напоминая тем самым камзол, но только длинный и более легкий.

Мужской кафтан (его часто называли *бишимэт*) шили из черного сукна. По покрою он сходен с женским, но без декоративных оформлений и с глухой горловиной. И мужские, и женские *букафтаны* (*бишметы*) шились на легкой сатиновой подкладке. В начале XX в. распространяются слегка простеганные *букафтаны*.

В деревнях бывшей Пермской губернии наряду с *бишиметом* бытовали шерстяные из белого домотканого сукна халаты *чекмин*, слегка расклешенные в талии и связанные. Аналогичные *бишимет* носили и татары лысьвенского района.

Распространенной вплоть до конца XIX века легкой верхней мужской и женской одеждой была *чыба*. Шили ее из льняных тканей домашнего производства без подклада. Расцветка тканей была в мелкую полоску (бело-черную, бело-красную, бело-синюю). Спинка приталена (*оч*, *биш билле*), рукав длинный, вшивной, несколько зауженный. Мужская *чыба* с глухим воротом-стойкой застегивалась впереди на 4-5 пуговиц и была чаще выходной одеждой. Женская *чыба* была повседневной и отличалась более яркой расцветкой, нередко с браными узорами (*чуплэм*, *кубэлэк*). Ее шили без ворота, с треугольным вырезом с одной-двумя пуговицами.

В холодное время и женщины, и мужчины носили *сырма*, по покрою идентичную *бишмету* (т.е. с глухой горловиной), только стеганую на вате.

Зимней же одеждой служили шубы *тун*. Женские шубы шили слегка приталенными, а мужские чаще были прямоспинными. Богатые татары носили дорогие шубы из лисьего меха. Шубы были некрытые (дубленые) и крытые (с матерчатым верхом). Отправляясь в дорогу, поверх *тун* набрасывали огромный овчинный тулуп *толоп*, *толоп тун*, прямоспинный с большим шалевым воротником.

Все женские головные уборы можно разделить на две группы: покрывалообразные и шапкообразные. Среди первых наиболее архаичным были *кыекча* – «белые косынки с налобниками из позумента» или «холщевый большой платок, которым перевязывают голову сверху и концы его отпускают назад». Это головной убор пожилых женщин в виде треугольного очень большого (до 2,5 м по гипотенузе) покрывала типа косынки. С лицевой стороны к *кыекча* прикрепляли *битлек* – полосу серебряного позумента на шелковой подкладке, пришитую к толстому шнуру, обмотанному серебряной ниткой. Повязывалась *кыекча* таким образом, что концы ее спускались низко (едва не до колен) со стороны груди и на спине. Бытовала и специальная головная повязка *мангайтэнкэ* или *магалайтэнкэ*, коотрая одевалась на лоб под *кыекча*. Кроме головной повязки под этот убор, а позднее и под головной платок, пожилые женщины одевали *тэнкэле магалайча* – в виде мягкой шапочки, где с тульи на лоб женщины свободно спускались подвешенные мелкие монетки. Аналогом *кыекча* по форме, способу ношения и возрастной принадлежности является, на наш взгляд, *орпэк* казанских татар, хронологически соответствующий бытованию последнего.

Специальным головным убором невест и молодых снох был *бэркэнчек* – четырехугольное покрывало обычно из белой тонкой домотканой, позднее фабричной, материи. Со стороны лица он имел позументную полоску, нередко украшенную монетами. Одевался *бэркэнчек* низко на лоб, под подбородком имелась соединительная тесьма. Подобный головной убор повсеместно был распространен и у казанских татар, в т.ч. у кряшен. Его использовали для закрывания лица невесты при вводе ее в дом жениха. *Бэркэнчек* по назначению и

форме напоминает собой *кушъяулык*, широко распространенный в начале XX века у башкир, а также татар, в т.ч. и пермской группы. Кушъяулык отличался от *бэркэнчек* цветом (его изготавливали из двух неразрезанных фабричных платков француз яулык), а также тем, что соединительная тесьма под подбородком у кушъяулык дополнительно украшалась рюшем из лент или шелка и ушивалась чешуйчато монетами. Концы покрывала, приходившиеся на грудь, нередко закидывались на спину, где скреплялись между собой тесьмой, украшенной кистями. Можно предположить, что *бэркэнчек* и *кушъяулык*, идентичные по назначению и форме, являются в основе своей отнотипными головными уборами, только разных хронологических периодов.

Из шапкообразных головных уборов большой интерес представляют и *калфаки*. Наиболее архаичным и широко распространенным был *ак калпак*. Увидеть его нам не удалось, но со слов информаторов ясно, что он представлял собой тот же *ак калпак*, что бытовал и у других групп поволжских татар. Это длинный, до 70-80 см, вязаный из хлопчатобумажных ниток чулкообразный головной убор, завершающийся кисточкой. Он одевался в комплексе с налобной повязкой *укалы битлек*, аналогичной казанско-татарской *ука-чачак*. В раннее время (середина XIX века) *ак калпак* у наших татарок был исключительно девичьим украшением. В начале XX века возрастная дифференциация в использовании этого головного убора теряется: его одевали нередко в комплексе с фабричным платком женщины средних лет, а особенно пожилого возраста. *Ак калпак* со временем становится короче (до 40 см) и уже не вязаный, а шитый из домотканой хлопчатобумажной белой материи.

Итак, анализ элементов одежды лысьвенских татар дает основание утверждать, что костюмный комплекс является в основе своей казански-татарским. Интересно заметить, что национальная одежда зачастую содержит в себе те реликтовые формы и элементы, которые в наше время уже вышли из быта.

Изучение названий, связанных с одеждой и украшениями, позволяет выявить разнообразные особенности, которые могут быть успешно использованы

при решении вопросов истории функционирования татарского языка, при изучении этнической истории татарского народа.

Использованная литература

Закиев М. З. Отношение Биармии к Волжской Булгарии // Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка. – Казань, 1992.

Закиев М. З. Татары: Проблемы истории и языка. – Казань, 1995. – 46

Рамазанова Д. Б. К истории формирования говора пермских татар. – Казань, 1996. – 240 с.

Рамазанова Д. Б. Названия одежды и украшений в татарском языке. – Казань: Изд-во Мастер Лайн, 2002. – 352 с.

Мухаева З.А. К характеристике топонимической системы территории распространения пермского говора татарского языка// Актуальные вопросы татарского языкознания. – Вып.3. –Казань, 2004. С.112 -117.

Мухаева З.А. Этнолингвистические пласты тюрко-татарской топонимии юга Пермской области»//Актуальные вопросы татарского языкознания. – Вып.3.- Казань, 2004.

Мухаева З.А. Топонимия территории пермского говора татарского языка (юга Пермской области). – Пермь,2006. – 132 с.

Попов.Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии. Пермь, 1813, ч.3.